

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 93 повестки дня: Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	1
---	---

Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н МБЕКЕАНИ (Малави) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку делегация Малави не принимала участия в общих прениях, я хотел бы воспользоваться этой возможностью чтобы поздравить вас по случаю избрания на высший пост Председателя двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Ваши выдающиеся достоинства государственного деятеля хорошо известны, и, я уверен, они окажутся весьма полезными для усилий членов нашей Организации, направленных на решение на этой сессии некоторых коренных проблем, которые непосредственно затрагивают будущее нашей Организации. В то же время я хотел бы от имени нашей делегации присоединиться к тем, кто отдал заслуженную дань уважения послу Норвегии Эдварду Хамбро за его умелое руководство Генеральной Ассамблеей на прошлогодней юбилейной сессии, когда мы отмечали двадцать пятую годовщину основания Организации Объединенных Наций.

2. Делегация Малави также хотела бы присоединиться к прозвучавшим вчера с этой трибуны словам осуждения по поводу обстрела советского представительства. Мы также были жертвами подобных актов. Однако мы уже не дети и, вероятно, понимаем почему это так. Но обстрел здания, в котором живут ни в чем не повинные дети, по мнению нашей делегации, недопустим и должен быть безоговорочно осужден. Я хотел бы попросить делегацию Советского Союза передать этим детям и их матерям соболезнования от имени нашей делегации, а также сказать, что мы испытываем такое же негодование по поводу этого инцидента, как и они.

3. Одной из основных проблем, о которых я только что упомянул, является, несомненно, вопрос, обсуждаемый в настоящее время в связи с пунк-

том 93 повестки дня, а именно вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, вопрос, который впервые возник в 1949 году. В указанном году закончились основные военные действия гражданской войны в Китае. В то время как генерал Чан Кай-ши как глава правительства Китайской Республики сохранил прочный контроль над островом Тайвань, который является неотъемлемой частью территории Китая, коммунистическое правительство Мао Цзэ-дуна, находящееся в Пекине, провозгласило Китайскую Народную Республику на материке. Однако, если военные действия как таковые прекратились, конфронтация между двумя правительствами продолжалась, поскольку каждое из них претендовало на роль единственного законного правительства Китая и обязалось подчинить и остальную территорию своему влиянию; такое положение сохранялось без изменения на протяжении истекших 22 лет.

4. С самого начала страны мира, естественно, стали на сторону того или другого правительства: некоторые признали правительство, находящееся в Пекине, другие признали тайбэйское правительство либо де-юре либо де-факто. В первые годы признание того или другого правительства в значительной степени обуславливалось конфронтацией периода «холодной войны»; коммунистические страны признали правительство в Пекине, в то время как значительное число некоммунистических стран признали правительство в Тайбэе. Поскольку правительство Чан Кай-ши, которое находилось у власти в Китае в момент создания нашей Организации, продолжало занимать место Китая на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, именно Пекин должен был проявить инициативу, потребовав изменения представительства Китая, что он и сделал в 1949 году, предложив Председателю четвертой сессии Генеральной Ассамблеи не признавать полномочий представителей правительства Китайской Республики.¹ С этой просьбы начался спор по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Этот вопрос тотчас же стал одним из важнейших спорных вопросов, характерных для периода «холодной войны», и на протяжении всех последующих 22 лет Соединенные Штаты вели успешную кампанию против каких-либо изменений в существующем представительстве Китая.

5. Можно сказать, что этот спор прошел три основных стадии. На первой стадии в центре обсуждения был вопрос об установлении общего

¹ См. документ A/1123 (отпечатан на mimeографе).

критерия для решения споров о представительстве государств в Организации Объединенных Наций, который завершился принятием резолюции 396 (V), содержащей рекомендацию о том, чтобы

«...во всех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, причем этот вопрос становится предметом спора в Организации, вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого данного случая».

6. Вторая стадия явилась результатом неослабных усилий друзей Китайской Республики, стремившихся к тому, чтобы вновь и вновь откладывать обсуждение пункта повестки дня по конкретному вопросу о представительстве Китая. Эти попытки успешно осуществлялись в течение десяти сессий, и прения по существу вопроса начались только в 1961 году.

7. На третьей стадии спор сосредоточился вокруг доводов в пользу признания права Китайской Народной Республики быть представленной в Организации Объединенных Наций и доводов против признания этого права, которые выдвигались в связи с различными положениями Устава.

8. Однако в последние годы, когда соображения «холодной войны» постепенно перестали быть ключевым фактором, определяющим позиции государств-членов по этому вопросу, предложение о приеме Пекина в Организацию получало все более широкую поддержку. Китайская Народная Республика, население которой насчитывает приблизительно четверть всего населения земного шара, давно уже стала потенциальной сверхдержавой, и все возрастающее число государств начало понимать, что для того, чтобы добиться каких-либо ощутимых результатов по таким проблемам, как поддержание международного мира и безопасности, разоружение и экономическое развитие, необходимо включить пекинское правительство в работу, проходящую в Организации Объединенных Наций, над этими глобальными проблемами. Несколько месяцев назад президент Никсон публично заявил, что он поддерживает эту точку зрения, и в результате такой сенсационной перемены в политике Соединенных Штатов по вопросу о китайском представительстве всякое серьезное сопротивление приему Пекина в Организацию было сломлено.

9. Поэтому на текущей сессии дискуссия по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций вступает в четвертую и, вероятно, заключительную стадию. Предмет спора касается сейчас того, каким порядком Ассамблея должна обеспечить Китайской Народной Республике возможность занять свое место в этом всемирном органе. Этот спор вплотную подводит нас к основному принципиальному конфликту, который всегда лежал в основе наших предыдущих дискуссий, но сейчас впервые освобожден от вся-

ких посторонних соображений. Наше решение по этому вопросу не может не сказаться на характере нашей Организации в будущем, и поэтому к нему следует отнестись со всей серьезностью, поскольку оно может оказаться необратимым.

10. Сущность конфликта, о котором я говорю, изложена в двух противостоящих друг другу резолюциях, которые были представлены до начала нынешних прений. Один из этих проектов, содержащийся в документе A/L.633 и Add.1 и 2, пытается решить проблему представительства Китая путем подтверждения права Китайской Народной Республики на представительство, в сочетании с сохранением такого права и за Китайской Республикой, не формулируя никакой позиции в отношении противоречивых притязаний этих правительств. Наша делегация одобряет этот проект, считая его единственным реалистическим и справедливым решением, возможным при данных обстоятельствах, и мы расцениваем его как полностью соответствующее целям и принципам Устава, поскольку оно учитывает принцип равноправия народов, в данном случае равное право граждан Китайской Республики и Китайской Народной Республики, на то, чтобы их правительства были представлены в международном органе.

11. В другом проекте резолюции, содержащемся в документе A/L.630 и Add.1 и 2, Ассамблее предлагается занять недвусмысленную позицию в поддержку утверждения пекинского правительства, согласно которому существует лишь один Китай, единственным законным правительством которого оно является, и на этом основании немедленно изгнать представителей тайбэйского правительства из Организации. Но на каком основании Ассамблея может объявить пекинское правительство единственным законным правительством всего Китая, включая государство (Китайскую Республику), созданное на Тайване? Правда заключается в том, что пекинское правительство не осуществляет фактический контроль над Тайванем и поэтому о нем нельзя сказать, что оно представляет народ этого острова. Единственное правительство, которое осуществляет этот контроль, — это правительство Китайской Республики. Более того, поскольку Тайвань является неотъемлемой частью Китайской Республики, созданной при правительстве Чан Кай-ши до гражданской войны, на каком основании Ассамблея может отрицать юридическое право этого правительства провозгласить продолжение существования государства Китайская Республика на этом острове?

12. Принимая во внимание тот факт, что на протяжении прошедших 22 лет Китай был разделен на два совершенно отдельных государства, каждое со своим давно установленным правительством, которые были дипломатическим путем признаны значительным числом других государств, трудно понять, как Пекин и его друзья могут продолжать упорно утверждать, что существует только один Китай. В действительности же они, конечно, говорят, что раздел нежелателен и что должен существовать только один Китай — Ки-

тайская Народная Республика. Они, естественно, имеют право на свои убеждения, но они не имеют права пытаться навязывать их Ассамблее и настаивать на том, чтобы нежелательность раздела Китая мы сделали критерием при решении вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Эта желательность или нежелательность существующего раздела Китая не должны вообще приниматься во внимание, ибо в Уставе нет положений, запрещающих прием государств, которые некогда составляли часть единой нации. При данных обстоятельствах Ассамблея имеет законное право только на одно — действовать, исходя из существующей обстановки, руководствуясь духом реализма и справедливости, и признать существование двух китайских государств, обеспечив представительство обоих правительств. Если же Китай вновь станет единым государством, тогда эти положения могут быть соответственно изменены; однако, по мнению нашей делегации, Ассамблея не имеет никакого права, вытекающего из Устава, игнорировать существующее положение вещей и принимать решение, которое пытается не только предвосхитить будущее появление единого Китая, но также и определить заранее его законное правительство.

13. Как всем известно, проект резолюции A/L.630 и Add.1 и 2 является по существу точной копией предыдущих проектов, которые настойчиво вносились друзьями Пекина на каждой сессии за последние 10 лет. С тех пор как Малави стало государством — членом этой Организации, оно решительно отказывалось голосовать за этот проект, и наша позиция остается неизменной. Правительство Малави заняло эту позицию отчасти из чувства лояльности по отношению к Китайской Республике, которая была верным другом Малави с момента получения нами независимости. Но даже если бы у нас не было особых соображений лояльности и дружбы, мы все равно не захотели бы поддержать резолюцию, столь вопиющим образом нарушающую дух справедливости, воплощенный в целях и принципах Устава.

14. Поэтому мы с большой тревогой наблюдаем, как несколько государств-членов, которые первоначально разделяли нашу позицию, в последние годы изменили свой курс и отдали свои голоса явно пропекинскому проекту, а другие заявили о своем намерении сделать это на текущей сессии. Более того, ряд этих новых сторонников проекта — я говорю об албанском проекте A/L.630 и Add.1 и 2 — в своем стремлении обеспечить его принятие объявили, что они не будут голосовать за содержащийся в документе A/L.632 и Add.1 и 2 процедурный проект, в котором Ассамблее предлагается заявить, что любое предложение, в результате которого Китайская Республика будет лишена права быть представленной в Организации Объединенных Наций, является важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава. Это решение особенно неприемлемо для нас, потому что исключение государств-членов является одним из вопросов, особо упомянутых в пункте 2 статьи 18, как вопросы, решения по которым должны прини-

маться большинством в две трети голосов. Конечно, я понимаю, что сторонники Пекина обойдут этот вопрос, утверждая, на основании их теории об одном Китае, что делегация Чан Кай-ши не представляет законно учрежденное государство и что поэтому в результате принятия резолюции, согласно которой эта делегация будет заменена представителями Китайской Народной Республики, не возникает вопрос об исключении государства — члена Организации Объединенных Наций. Этот отвратительный образец казуистической стряпни, возможно, обладает достоинством постоянства, но это лишь единственное его достоинство. Ибо кто действительно верит, что то положение, какое мы наблюдаем сегодня, хотя бы отдаленно соответствует реальности?

15. Я лично убежден, что многие из новообразованных сторонников пропекинского проекта глубоко осознают его несправедливость, немало обеспокоены этим и присоединились к нему главным образом потому, что считают его единственным решением проблемы представительства Китая, на которое Пекин легко согласится. Другими словами, они придерживаются той прагматической точки зрения, в соответствии с которой необходимость как можно скорее включить Китай в Организацию Объединенных Наций превалирует над всеми другими соображениями. Мы в Малави гордимся нашим прагматизмом и способностью признать неприятную правду и пойти на компромисс, если это требуется, но тем не менее мы также знаем, что принесение в жертву основных норм и ценностей во имя прагматизма часто приводит к нежелательному «эффекту бумеранга».

16. Прежде чем отдать свои голоса за пропекинский проект, государства — члены этой Организации должны всесторонне взвесить возможные неблагоприятные последствия, которые могут быть вызваны таким решением проблемы представительства Китая, явно противоречащим принципам Устава, ибо такое решение может подорвать авторитет Устава и как обязательного правового документа, и как руководства для наших последующих решений по другим вопросам.

17. Так как Пекин ясно понимает, что большинство государств-членов стремится ускорить его включение в работу Организации Объединенных Наций над важнейшими международными проблемами, он, естественно, считает, что его положение дает ему отличную возможность заставить Ассамблею поддержать его притязания на статус единственного законного правительства Китая. С другой стороны, если бы Ассамблея ясно выразила свое твердое намерение не поддаваться давлению и не идти на уступки, затрагивающие принципы Устава, Пекин был бы вынужден, в свою очередь, задуматься, стоит ли продолжать настаивать на своих требованиях и в результате этого остаться вне всемирной организации. Наша делегация, со своей стороны, полагает, что при таких обстоятельствах Пекин, вероятно, решил бы, что практические преимущества от вступления в Организацию были бы для него достаточно значи-

тельными, чтобы согласиться с решением проблемы представительства Китая, предложенным в проекте резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, который предоставляет ему место Китая как постоянного члена Совета Безопасности и ясно заявляет о том, что решение Ассамблеи подтвердить право представительства Китайской Народной Республики в сочетании с правом представительства Китайской Республики, принято без ущерба для возможного урегулирования противоречивых притязаний этих двух правительств. Оставляя открытым вопрос о противоречивых притязаниях, этот проект резолюции позволил бы Китайской Народной Республике занять ее место в Организации Объединенных Наций, не компрометируя ее позицию по этому вопросу. По этой причине наша делегация убеждена, что Пекин очень скоро согласился бы присоединиться к Организации на основе положений проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 и что, следовательно, нет никаких оснований у Ассамблеи позволять Пекину диктовать свои собственные условия вступления в Организацию, которые потребовали бы от нас пренебрежения принципами справедливости, содержащимися в нашем Уставе.

18. Поэтому наша делегация будет голосовать за проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 и за проект процедурной резолюции, содержащейся в документе A/L.632 и Add.1 и 2, а также будет голосовать против содержащегося в документе A/L.630 и Add.1 и 2 пропекинского проекта резолюции, который имеет своей целью исключить законного члена Организации Объединенных Наций, а именно Китайскую Республику.

19. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): В прошлом году, когда Ассамблея в последний раз рассматривала пункт повестки дня, озаглавленный «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций», делегация Кубы указала [1908-е заседание], что обсуждение этого вопроса в действительности уже завершено, что прения прошлого года должны были показать полное банкротство политики, которую империализм США навязывал Генеральной Ассамблее в течение двух десятилетий — политики дискриминации Китайской Народной Республики, практически лишившей это государство — основателя Организации Объединенных Наций возможности осуществлять свои права в данной Организации.

20. Мы также указали, что в распоряжении Соединенных Штатов, лишенных всяких аргументов и потерпевших решительное политическое поражение в этой Организации, остались лишь процедурные средства и махинации, чтобы помешать Генеральной Ассамблее принимать решения, отвечающие воле большинства членов Организации.

21. Результаты голосования прошлого года [1913-е заседание] по проекту резолюции, одним из авторов которого была Куба и который предусматривал восстановление законных прав Китай-

ской Народной Республики², доказали справедливость этого утверждения. Большинство членов Генеральной Ассамблеи решительно высказалось за немедленное восстановление всех прав Китайской Народной Республики и за немедленное изгнание группы, которая, никого не представляя и будучи лишена всякого юридического основания для того, чтобы представлять здесь Китай или какую-либо другую страну, в течение 20 лет незаконно занимала место одного из государств — основателей Организации Объединенных Наций — Китая.

22. В нынешнем году Генеральная Ассамблея может еще раз убедиться в полном банкротстве антикитайской политики, проводимой Соединенными Штатами в течение 20 лет. Ассамблея вновь стоит перед той же дилеммой, что и в прошлом году, а по сути дела, перед той же дилеммой, с которой ей приходилось сталкиваться в течение двух десятилетий: или Ассамблея подтвердит волю большинства, поддержавшего в 1970 году проект резолюции, содержащийся в документе A/L.630 и Add.1 и 2 и являющийся единственным решением проблемы, которую следовало бы решить еще в 1949 году, или же она вновь уступит нажиму Соединенных Штатов и, используя процедурные лазейки, еще на один год задержит осуществление законных прав Китайской Народной Республики как государства — члена Организации.

23. Сейчас, когда некоторые делегации, в течение длительного времени проводившие антикитайскую политику, пытаются сделать вид, что они используют новый подход или исходят из более реалистических критериев при решении данного вопроса, было бы полезно напомнить историю обсуждения этого вопроса в нашей Организации, с тем чтобы показать, что их сегодняшняя позиция, их сегодняшние маневры направлены на достижение прежней цели, которая с 1949 года заключалась в том, чтобы не позволить китайскому народу осуществлять свои суверенные права в этой Организации.

24. С 1949 по 1961 год империалисты Соединенных Штатов и те, кто следовал их политике в этом зале, отказывались даже включить в повестку дня пункт о восстановлении законных прав Китая. В течение этих 12 лет для них не существовало никакой проблемы представительства Китая в Организации Объединенных Наций: режим Тайваня был единственным представителем китайского государства в этой Организации и вне ее. В 1961 году в связи с изменениями, происшедшими в этой Организации в результате процесса деколонизации, который привел в нее новые независимые государства Африки и Азии, они были вынуждены согласиться на включение в повестку дня пункта, озаглавленного «Восстановление законных прав Китайской Народной

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Приложения*, пункт 97 повестки дня, документ A/L.605.

Республики в Организации Объединенных Наций». Однако начиная с этого момента они прибегли к новому процедурному маневру, с тем чтобы не позволить китайскому народу осуществлять свои права. Эта не возникавшая в течение 12 лет проблема, начиная с 1961 года стала важным вопросом, определение которого имеется в Уставе. Из-за этих процедурных уловок Генеральная Ассамблея не смогла принять решение, которое соответствовало бы тому, что думают, чувствуют и чего желают большинство ее членов и большинство членов международного сообщества.

25. В течение многих лет с помощью клеветы, попыток представить Китайскую Народную Республику как государство, не обладающее качествами, необходимыми для члена этой Организации, ей отказывали в признании ее прав. Сейчас мы находимся в любопытном положении: потерпев сокрушительное политическое поражение и беспокоясь теперь уже по поводу того, удастся ли собрать большинство, необходимое для навязывания традиционных процедурных решений, упомянутые деятели предпринимают попытки ввести Генеральную Ассамблею в заблуждение при помощи выдвижения вопроса о, якобы, исключении одного государства-члена, а также при помощи нового проекта резолюции процедурного характера [A/L.632 и Add.1 и 2], согласно которому большинство в две трети голосов требуется уже не для принятия любого предложения, направленного на изменение представительства Китая, как это требовалось в течение 10 лет, а только для принятия предложения, предусматривающего лишение права на представительство режима, именуемого ими Китайской Республикой.

26. Эти маневры в 1971 году преследуют ту же цель, что и агрессия против Китая в 1949 году и проводимая в этой Организации в течение 22 лет антикитайская политика: отказ признать суверенные решения, принятые китайским народом 22 года назад, когда в результате широкого революционного движения было изменено общественное устройство этой страны, окончательно ликвидирована клика Чан Кай-ши и установлен народный строй.

27. В прошлом неоднократно подчеркивалось значение исторического факта свержения режима Чан Кай-ши. Для целей данных прений и определения степени так называемой представительности беглецов, укrywшихся под защитой Седьмого флота США, достаточно вспомнить, что китайский народ пядь за пядью отвоёвал одну из самых обширных территорий мира у клики Чан Кай-ши, что она не смогла удержать ни одного миллиметра территории континентального Китая и что своим существованием до сегодняшнего дня она обязана исключительно военной оккупации Соединенными Штатами острова Тайвань и пролива, отделяющего этот остров от континентальной части китайской территории. Факт сохранения на части китайской территории свергнутого народом режима является не источником права, а напротив — яркой демонстрацией того,

что в течение 22 лет империализм Соединенных Штатов совершал агрессию против китайского народа и государства, что эта агрессия продолжается и в настоящее время и что то, что не могло создать права 22 года назад, остается сегодня столь же незаконным и столь же ненавистным, как и в 1949 году. Наша делегация считает, что этот факт не может быть основой реальности или законности свергнутого режима. Сохранение на Тайване клики Чан Кай-ши может лишь напомнить нам, что империализм Соединенных Штатов, в нарушение Устава этой Организации, вмешался во внутренние дела Китая, вторгся в одну из китайских провинций и оккупировал ее военным путем для того, чтобы сохранить там банду, которая не смогла удержать ни пяди земли на одной из самых обширных территорий планеты. Сегодня факт существования этой клики говорит нам лишь о том, что продолжается нарушение Устава Организации, что в данном районе продолжается нарушение принципов международного права и что в отношении китайского народа сохраняется позиция агрессии и вмешательства, которая не может и не должна быть основанием для какого-либо права.

28. В течение десяти лет наша делегация неизменно придерживалась принципиальной позиции по этому вопросу. Китай — государство — основатель Организации Объединенных Наций и постоянный член Совета Безопасности. Это положение зафиксировано в Уставе нашей Организации и, следовательно, обязательно для всех нас. Тайвань — неотъемлемая часть Китая, как это было признано в важных международных документах с момента опубликования Устава и даже ранее. Для нас сегодня, как и в прошлом, проблема заключается в восстановлении всех прав Китайской Народной Республики в данной Организации, а следовательно (ибо это неразрывно связано с восстановлением), в немедленном изгнании узурпаторов, которые совершенно незаконно занимали ее место в течение 20 с лишним лет.

29. Поэтому наша делегация категорически отвергает любое толкование или маневры, направленные на выдвижение на Генеральной Ассамблее так называемого тезиса «двух Китаев» или «Китай и Тайвань». Исторически существовал и существует один китайский народ, одна китайская нация и одно китайское государство. Иностранная интервенция, направленная на отделение одной провинции от этой территории, никогда не сможет стать законным основанием для признания какого-либо национального характера, какого-либо суверенитета за этой отторгнутой силой территорией.

30. Кроме того, тезис «двух Китаев» подразумевает вмешательство во внутренние дела этой страны, посягательство на территориальную целостность государства; его стремятся использовать для увековечения военной оккупации Тайваня и для того, чтобы вынудить Генеральную Ассамблею принизить значение агрессии Соединенных Штатов против Китая.

31. Наша делегация считает, что Ассамблея должна раз и навсегда положить конец попыткам Соединенных Штатов заставить государства-члены идти в фарватере их агрессивной империалистической политики. Многие государства следовали за Соединенными Штатами в течение того десятилетия, когда китайская проблема еще не существовала, и следовали за ними и после, когда с помощью Устава они превратили ее в важный для них вопрос. Остается надеяться, что теперь, после полного провала антикитайской политики Соединенных Штатов, когда их маневры свидетельствуют о слабости этой политики, многие государства не будут следовать за ними до трагического конца антикитайской политики в этой Организации.

32. Делегация Кубы, как и раньше, присоединилась к группе государств — членов Организации, совместно представивших проект резолюции A/L.630 и Add.1 и 2.

33. А теперь я хотел бы высказать несколько замечаний по двум проектам резолюций, представленным Соединенными Штатами Америки и содержащимся в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2; эти проекты отражают, мягко говоря, некоторую поспешность, вызванную, возможно, неспособностью делегации Соединенных Штатов маневрировать в создавшихся условиях, когда она сознает, что подавляющее большинство членов Ассамблеи высказывается за немедленное восстановление законных прав Китайской Народной Республики. Однако мы считаем, что прежде чем голосовать, государства-члены должны тщательно обдумать представленные им проекты, не только для того чтобы понять то, что кроется за словами, но и для того, чтобы оградить престиж нашей Организации при принятии ею решений.

34. Проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 начинается с весьма ошеломляющей преамбулы. Оказывается в 1971 году делегация Соединенных Штатов предлагает нам для начала такую фразу: «отмечая, что с момента основания Организации Объединенных Наций в Китае произошли коренные перемены». Прежде всего, нам кажется, что упоминание даты основания Организации Объединенных Наций, возможно, подразумевает некоторые опасные выводы. Если Соединенные Штаты сообщают об изменениях, происшедших в Китае благодаря борьбе китайского народа, радикально изменившей ход истории этой страны, то это значит, что они лишь сейчас заметили то, на что уже 22 года группа государств — членов Ассамблеи указывала Соединенным Штатам и тем, кто действовал вместе с ними. Прежде всего, нелепо предлагать сейчас, чтобы Ассамблея установила исторический факт китайской революции, совершившейся в 1949 году, то есть несколько лет спустя после основания Организации Объединенных Наций. Но если ссылка на дату основания Организации Объединенных Наций имеет целью поставить под сомнение соглашения и обязательства великих держав относительно территориальной целостности китайского государства, принятые со

времен второй мировой войны и фактически подтвержденные подписанием Устава, то делегация Кубы хотела бы обратить внимание представителей на возможные последствия такого утверждения. Пока этот пункт является слишком двусмысленным, чтобы на данном этапе из него можно было бы сделать какой-либо определенный вывод.

35. В следующем пункте, в другой довольно туманной фразе говорится: «принимая во внимание существующее ныне фактическое положение». Фактическое положение возникло не ныне. Мы уже говорили, что фактически Соединенные Штаты Америки вот уже 22 года вмешиваются в дела Китая, оккупируя военным путем одну из провинций этой страны. Вот в чем состоит единственный факт, если говорить о тексте данного проекта резолюции. И факт этот является не ныне существующим, а таким же старым, как и проблема, находящаяся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

36. В четвертом пункте преамбулы говорится, что «Китайская Народная Республика должна быть представлена в Организации Объединенных Наций», а далее, в пункте 1 постановляющей части, который, по-видимому, связан с вышеупомянутым, Генеральная Ассамблея

«подтверждает право Китайской Народной Республики на представительство и рекомендует, чтобы она заняла свое место в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности».

Я подчеркиваю слова «свое место». Если Соединенные Штаты считают, согласно четвертому пункту преамбулы их проекта, что Китайская Народная Республика должна быть представлена в Организации Объединенных Наций, и если, согласно пункту 1 постановляющей части, слова «должна быть» соответствуют словам «свое место», то значит в этом тексте предлагается возвратить Китайской Народной Республике место, которое должно ей принадлежать, ибо согласно тексту это ее место, которое она, однако, не занимала до сих пор.

37. С другой стороны, если ее местом считается место одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности, с чем согласна наша делегация, то этим признается, что Китайская Народная Республика является государством, упоминаемым в статье 23 Устава, и, следовательно, как утверждает ряд делегаций, в том числе и наша делегация, — государством — основателем этой Организации, которому в течение двух десятилетий не позволяли обрести свои права или осуществить их.

38. Если это так, то следовало бы спросить, какое государство имеется в виду в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции Соединенных Штатов, чье право на представительство в Генеральной Ассамблее должно быть сохранено. После утверждения о том, что Китайская Народная Республика должна быть представлена здесь, и после того как было установлено, что ее место —

это место постоянного члена Совета Безопасности, единственным логическим выводом может быть тот, что Китайская Народная Республика является китайским государством — основателем Организации Объединенных Наций, которое упомянуто в статье 23 Устава, и что поэтому в данной Организации не остается места для какого-либо другого государства, к тому же и не существующего.

39. Какое право на представительство может быть сохранено для государства, которое не только не существует, но и вступление в Организацию которого никогда не рассматривалось и не предлагалось делегацией Соединенных Штатов?

40. С другой стороны, следует указать, что в проекте резолюции A/L.632 и Add.1 и 2 содержатся еще большие противоречия, даже с самим текстом другой резолюции Соединенных Штатов. Это очень короткая резолюция, в преамбуле которой совершенно определенно отрицается то, о чем говорится в единственном пункте ее постановляющей части. После напоминания положений Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которыми, как это явствует из другого американского проекта, следует обязательно вернуть Китайской Народной Республике ее место, выражено пожелание, чтобы Генеральная Ассамблея приняла решение о том, чтобы любое предложение, направленное на лишение Китайской Республики представительства, считалось важным вопросом. Если бы соавторы обоих предложений соблюдали минимальную последовательность или логику, то следовало бы потребовать, чтобы большинство в две трети голосов было обязательным для принятия любого предложения, направленного на лишение представительства в Организации Объединенных Наций государства, место которого — среди постоянных членов Совета Безопасности, государства, которое сегодня признано как государство, упомянутое в статье 23 Устава.

41. Американская галimatья в конечном счете должна была бы привести Ассамблею к мнению о том, что если квалифицированное большинство было необходимо здесь в течение всех этих лет, то оно требовалось не для того, чтобы помешать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики, а с целью нарушения Устава Организации в течение 22 лет и отстранения от нашей работы делегации государства, чье место определяется в статье 23 Устава как место постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

42. Наша делегация хотела бы показать, что, по ее мнению, означает тот факт, что Генеральной Ассамблее предлагается утвердить положения, подобные содержащимся в про-

екте резолюции Соединенных Штатов [A/L.633 и Add.1 и 2]. Китайская Народная Республика есть результат и следствие исторического развития китайского народа, развития его революционной борьбы против империалистического угнетения, против феодального прошлого, навсегда ликвидированного почти на всей китайской территории. Она является результатом самоопределения китайского народа, результатом суверенного решения этого народа, навсегда избавившего Китай от колониального и зависимого прошлого, представляемого здесь посланниками Чан Кай-ши. Никто, ни государство — член Организации, ни все международное сообщество в целом, повторяю, никто не имеет права ставить под сомнение суверенное решение народа изменить свои институты, свергнуть реакционный режим и идти вперед по пути революции и развития. Единственным уполномоченным менять свое представительство в Организации Объединенных Наций, единственным источником права для замены представителей, которые выступили здесь от имени китайского государства, был и остается сам китайский народ.

43. Сегодня, по истечении 22 лет, те, кто страдал близорукостью в течение десятилетий, начинают обнаруживать, что в Китае произошли коренные перемены; они начинают обнаруживать их, когда все человечество уже знает о них и когда десятки государств признали существование Китайской Народной Республики, проявив уважение к суверенному решению ее народа, принятому в 1949 году, смести с пути клику Чан Кай-ши. Формальная уступка, имеющая целью ввести Генеральную Ассамблею в заблуждение, означает, что в то время как существует реальная действительность, созданная китайским народом в результате многовековой борьбы и тяжелой гражданской войны, предпринимаются попытки сохранить призраки прошлого, навсегда отвергнутые китайским народом.

44. Наша делегация считает, что так называемое изгнание из Организации одного из государств-членов, которым угрожали этой Ассамблее, не должно стать поводом для беспокойства малых государств. Поводом для беспокойства должен стать тот факт, что в течение почти четверти века в эту Организацию не допускалось государство-основатель, которое, как и в 1945 году, должно было и после 1949 года быть представлено законными посланниками, которых его народ решил направить в Организацию Объединенных Наций. И уж если что и должно вызывать беспокойство, так это увековечение той политики, единственным источником и единственным проявлением которой являются антикитайская позиция, враждебность к этому великому народу и агрессия против народов Дальнего Востока в целом. Беспо-

коиться следует не по поводу так называемого (никем не предлагаемого) изгнания, а по поводу того, чтобы место Китайской Народной Республики было действительно возвращено ее представителям (ибо сейчас оно занято частными лицами, подобными тем, которые иногда проникают в наш зал заседаний и которых выводят сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций) со всеми правами и обязанностями, которые полагаются государствам-членам.

Генеральную Ассамблею должно беспокоить то, что до сих пор осуществляется агрессивная политика против китайского народа, что данной Организации навязывается принятие решение, означающих ее участие в политике вмешательства во внутренние дела Китая. Вопрос о Тайване — внутреннее дело китайского народа. Его единственный международный аспект состоит в том, что войска Соединенных Штатов все еще продолжают оккупировать эту китайскую провинцию и пролив, отделяющий ее от континентального Китая. Но положение станет действительно очень серьезным и будет иметь очень опасные последствия для малых государств, если Генеральная Ассамблея не осудит попытки Соединенных Штатов отделить одну провинцию от территории государства — члена Организации, создать юридическую фикцию даже без соблюдения обычной процедуры, установленной Уставом, навязать нам несуществующего члена, не посланного ни одним народом планеты, которому, после принятия китайским народом 22 года назад суверенного решения, нет места ни на земле, ни в истории и который если и существует как разгромленная политическая группировка, то лишь вследствие поддержки штыков Соединенных Штатов.

45. Наша делегация призывает государства, стремящиеся укрепить свою независимость и суверенитет, государства, заинтересованные в усилении роли нашей Организации в деле поддержания международного мира и безопасности, к тому, чтобы они все вместе выступили в защиту интересов Организации, интересов справедливости, за соблюдение основного принципа — права народов на самоопределение, чтобы они пусть теперь, спустя 22 года, проявили уважение к суверенному праву китайского народа, который осуществил его неопровержимым с исторической точки зрения образом и много лет назад изменил свое представительство в данной Организации.

46. Давайте же скажем тем, кто пытается игнорировать историческую действительность, кто пытается отдать место, принадлежащее народам и их суверенным представителям, марionеточной группе, исторически разгромленной и ликвидированной народом, что большинство членов Ассамблеи стремится к тому, чтобы она строго придерживалась

принципов Устава, к тому, чтобы их выразителями были законные посланники государств, составляющих Организацию Объединенных Наций.

47. Г-н ГЕВАРА АРСЕ (Боливия) (*говорит по-испански*): Министр иностранных дел Боливии в своем выступлении 7 октября [1957-е заседание] изложил позицию нашей страны в отношении проблемы представительства Китая в Организации Объединенных Наций. В соответствии с этой позицией наша делегация выступила в качестве одного из авторов проектов резолюций A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2. Мое краткое выступление сейчас — это лишь объяснение мотивов голосования Боливии и соображений, по которым мы заняли определенную позицию в отношении вопроса, одинаково важного как для данной Организации, так и для безопасности и мира во всем мире.

48. Прежде всего, я считаю, что необходимо подчеркнуть одно особое обстоятельство, отмеченное другими делегациями. Речь идет о том, что голосование в Генеральной Ассамблее может привести к временному решению, заключающемуся, с одной стороны, в приеме Китайской Народной Республики, а с другой — в сохранении членства Китайской Республики. Такое положение, будь то временное или нет, представляется необходимым условием соблюдения основного принципа, согласно которому существует только один Китай; в отношении этого принципа правительство Пекина и Тайбэя придерживаются одной точки зрения. Таким образом, последующее и окончательное решение проблемы останется в руках двух указанных народов и правительств.

49. Я намеренно не желаю углубляться в технические, политические и юридические аспекты такого подхода. Вместо этого я хочу сделать заявление по данному вопросу, с тем чтобы не допустить неправильного понимания позиции нашего правительства. Если в ближайшем или отдаленном будущем фактически существующее положение в вопросе о представительстве Китая — то фактическое положение, которое побуждает правительство Боливии, как и другие правительства, голосовать за принятие Китайской Народной Республики в данную Организацию и за ее участие в работе Совета Безопасности в качестве одного из постоянных членов, а также выступать против исключения Китайской Республики, — будет изменено двумя заинтересованными правительствами, мы, естественно, не будем возражать против любого соглашения по данному вопросу, в какое бы время оно ни было заключено, если подобное соглашение основано на принципе самоопределения. И напротив, если это существующее положение, определяющее голосование на Генеральной Ассамблее, будет изменено в будущем решении, чуждом любому из двух

вышеупомянутых правительств, если вследствие этого решения мы столкнемся с требованиями об изгнании Китайской Республики или отказе принять Китайскую Народную Республику, то правительство Боливии не изменит своего настоящего отношения и сохранит ту же принципиальную позицию, которой оно придерживается сейчас.

50. Принципиальные соображения, определяющие наше отношение к принятию Китайской Народной Республики в Организацию, в том числе в Совет Безопасности, уже неоднократно указывались другими делегациями. Нельзя добиться универсальности Организации Объединенных Наций без участия государства, в котором проживает 25 процентов населения земли, территория которого равна целому континенту и которое, кроме того, является ядерной державой и важнейшим фактором экономического и социального развития не только в современном мире, но и в отдаленном будущем.

51. Нельзя также игнорировать тот факт, что в течение 20 лет эта страна имеет организованное правительство, контролирующее ее территорию и население и действующее в условиях такой экономической, правовой и политической системы, которая возникла самостоятельно и которая не является единственной в современном мире.

52. И наконец, все мы знаем, что это государство поддерживает нормальные дипломатические отношения более чем с 60 государствами мира.

53. Перед лицом этой действительности было бы опасно, противоестественно и беспочвенно не допускать Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций.

54. Китайская Республика, со своей стороны, представляет собой организованное правительство, контролирующее остров Формозу с населением в 14 миллионов человек и действующее в соответствии с социальной, правовой и политической системой, которая также не является единственной. Это правительство поддерживает дипломатические отношения с другими 60 государствами. Оно было одним из основателей Организации Объединенных Наций и на протяжении всего существования Организации строго выполняло обязательства, принятые им на себя при подписании Устава.

55. Делегация Боливии считает, что одного голосования в Генеральной Ассамблее, особенно если речь идет о простом большинстве голосов, недостаточно для того, чтобы заставить исчезнуть с карты мира реально существующее государство. Прецедент, который мог бы при этом возникнуть, глубоко беспокоит нашу страну. Возможно, он никогда не будет применен к великим державам, однако при определенных политических обстоятельствах

он может быть применен в отношении малых стран.

56. Кроме упомянутых мной принципиальных соображений, у нас есть общие интересы — текущие и перспективные — как с Китайской Народной Республикой, так и с Китайской Республикой. Несмотря на значительное расстояние, отделяющее нас от Азии, нас объединяет с Китайской Народной Республикой то обстоятельство, что мы являемся двумя крупнейшими в мире производителями сурьмы, вольфрама и других видов сырья. Мы конкурируем на мировом рынке, а поскольку между двумя нашими странами не существует ни отношений, ни какого-либо соглашения, эта конкуренция зачастую бывает пагубной. В Боливии существуют многие сотни средних и мелких предприятий по добыче сурьмы и вольфрама и на них заняты многие тысячи рабочих, благополучие и будущее которых зависят от рыночных цен на эти продукты. Кроме того, экспорт этих сырьевых товаров является важной отраслью экономики и составляет значительную часть внешнеторгового обмена нашей страны. Следовательно, в наших интересах прийти к соглашению с Китайской Народной Республикой относительно производства сурьмы и других видов сырья, с тем чтобы без ущерба для потребителей поддерживать справедливые цены. Мы надеемся, что с вступлением Китайской Народной Республики в Организацию станет возможным проведение переговоров по этому вопросу, ибо эта проблема представляет интерес и для данной страны.

57. Что касается Китайской Республики — государства, с которым мы многие годы поддерживаем дипломатические отношения, то у нас также имеются общие интересы. Богатый опыт производства некоторых сельскохозяйственных культур на острове Тайвань оказался полезным для нас благодаря программе взаимного сотрудничества и технической помощи в области сельского хозяйства.

58. И в заключение скажу несколько слов по процедурному вопросу. Делегация Боливии будет голосовать за предоставление первоочередности проекту резолюции A/L.632 и Add. 1 и 2, одним из авторов которого она является, в поддержку предложения о необходимости большинства в две трети голосов для принятия решения об исключении Китайской Республики из Организации.

59. Несмотря на очевидный процедурный характер обоих предложений, было бы иллюзорно и неверно свести их к процедуре, ибо в центре внимания всех присутствующих стоит тот факт, что голосование по этим процедурным вопросам имеет важнейшее значение для решения существа проблемы. Это убеждение определяет позицию нашей делегации в гораздо большей мере, чем любые доводы технического или юридического ха-

рактера. Мы будем голосовать по процедурным вопросам, стремясь добиться того, чтобы конечным результатом было реалистичное, справедливое и соответствующее нашим убеждениям и нашим интересам решение вопроса по существу и чтобы принятие Китайской Народной Республики не привело к исключению Китайской Республики.

60. Г-н МОНДЖО (Народная Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я нахожусь в выгодной позиции человека, который с чистой совестью и с не менее чистыми убеждениями и помыслами приступает к обсуждению всем понятного вопроса.

61. Именно это позволяет мне, включаясь в прения, заявить от имени нашей делегации — делегации Народной Республики Конго, — что театральные эффекты, которые, без сомнения, хороши для усыпления общественного мнения внутри страны и к которым наша Организация вынуждена прибегать, хотя они не оказывают и никогда не будут оказывать абсолютно никакого воздействия на эти прения, что лживые измышления, давление и двусмысленности, предназначенные для того, чтобы ввести нас в заблуждение, что маневры, которые унаследовали приемы, какими пользовались 20 лет назад и которые сегодня, как и вчера, полны тех же заблуждений, все это не принесет никакой пользы и не окажет никакого воздействия на делегацию Народной Республики Конго.

62. Известно, что кое-кто за неимением возможности опереться на нормы права, здравый смысл и разум, беззастенчиво прибегает к удобному средству — использует в своих целях правила процедуры — я говорю о составленных ими правилах. И теперь они все чаще скрывают свои намерения под маской высокомерия и даже презрения.

63. Что касается нас, то мы убеждены в том, что все эти уловки, которые нам хорошо известны, отныне еще в большей степени обречены на провал. Вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций вопреки отчаянным усилиям врагов китайского народа не может более оставаться погребенным под грудой лживых вымыслов. Ни проекты резолюций так называемого сильного большинства, ни бесплодные попытки так называемого объединения, которые остаются чистым компромиссом, ни финансовый шантаж, ни поправки, предназначенные для того, чтобы окончательно запутать вопрос, не достигнут здесь своей цели.

64. У революционного правительства Народной Республики Конго нет ни тени сомнения, ни малейших колебаний в отношении данного вопроса, все аспекты которого абсолютно ясны: существует только один Китай, а остров Тайвань является составной и неотъем-

лемой частью Китайской Народной Республики. Нелепые претензии клики Чан Кай-ши не имеют больше успеха даже у ее ангелов-хранителей из Вашингтона с тех пор, как весь мир понял, зная все аспекты данного вопроса, всю их тщетность и бесплодность, понял, какую огромную опасность представляют они для международного сообщества. Этот вопрос носит срочный характер, так как в целях оздоровления международной обстановки необходимо покончить с этим грубым обманом, полностью и окончательно изгнав этих самозванцев и предателей китайского народа.

65. Чего же добиваются сегодня враги Китайской Народной Республики? Попытаемся отделить зерна от плевел.

66. После того, как в течение долгого времени упорно поддерживалась точка зрения, будто единственным правительством, достойным того, чтобы представлять великий китайский народ, являются так называемые власти Тайбэя, в этом году представитель Соединенных Штатов Америки выступил с новшеством, которому, боюсь, не суждено жить долго в силу тех веских причин, которые были уже изложены здесь многими ораторами. Представитель Соединенных Штатов, который обладает несомненными способностями к словесным упражнениям, оставляя избитый путь своих предшественников, с лицемерным добродушием потребовал у нас сегодня принять его пресловутую концепцию «двойного представительства», которая, если ему поверить, была бы диаметральной противоположностью не менее известной концепции «двух Китаев» или концепции «одного Китая и одного Тайваня». Все эти умствования являются, с нашей точки зрения, лишь маневрами, предназначенными, в основном, для того, чтобы заставить нас уступить.

67. Некоторые ораторы поднимали серьезный вопрос о единственно правильном пути урегулирования данной проблемы. Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (есть ли необходимость напоминать об этом?) связан с необходимостью признания международной правосубъектности этого государства. Несмотря на исключительно благотворные революционные преобразования, которые позволили нанести поражение внутренним и внешним врагам китайского народа, никогда не возникало сомнений в том, что новое китайское государство обладает правом преемственности. Китаю, первоначальному члену нашей Организации, во всяком случае, не нужно вновь стучаться в дверь Организации Объединенных Наций, чтобы получить право на доступ туда.

68. Но нам повсюду говорят, что оба правительства на равных основаниях претендуют на право представлять весь Китай и назначать представителей в различные органы Орга-

низации Объединенных Наций. Какое же из них с точки зрения права, логики и здравого смысла является правительством Китая? Сегодня весь мир знает, несмотря на давление и всякого рода уловки, что единственным правительством, которое в действительности представляет великий китайский народ, является и, по-видимому, может являться лишь правительство Китайской Народной Республики. Закрепившаяся на китайском острове Формоза при хорошо известных вам обстоятельствах, благодаря военной, экономической и финансовой поддержке американского империализма, который продолжает свою агрессию против китайского народа, злополучная клика Чан Кай-ши не представляет никого. Мы здесь много раз говорили об этом. Нас абсолютно не трогают весьма эмоциональные доводы о заслугах, покорности и исполнительности этих самозванцев. Вопрос об этих китайских гражданах является внутренним делом, относящимся прежде всего и исключительно к компетенции правительства и народа Китая. Мы часто говорим об Уставе; давайте же прежде всего соблюдать его. Мы должны особенно уважать политическую независимость и территориальную целостность других государств даже в том случае, если в настоящий момент мы обладаем огромной мощью.

69. Что касается довольно слабого и неубедительного довода, к которому, к сожалению, слишком часто прибегает так называемое правительство Формозы, ставя в упрек китайскому правительству то, что оно является коммунистическим, то этот довод может лишь вызвать улыбку. Насколько нам известно, в Уставе нет пока и намека на какое-либо положение, которое запрещало бы «коммунистам» входить в нашу Организацию.

70. Кроме того, Тайбэй и все те, кто, к сожалению, продолжает внимательно прислушиваться к его бесконечным и бесцельным домыслам, обвиняют китайское правительство в том, что оно является ответственным за подрывную деятельность в Азии и Африке, и упрямо закрывают глаза на ту огромную работу по переустройству национальной промышленности, которая была проделана за 20 с лишним лет, прошедших со дня китайской революции. Нам кажется полезным кратко напомнить об этих фактах, к счастью, занесенных в летопись истории, для того чтобы полностью разоблачить клеветников.

71. Так называемый представитель так называемого китайского правительства в своей тираде, пропитанной духом махрового и реакционного антикоммунизма, очевидно, предназначенного для того, чтобы доставить удовольствие его хозяевам, осмеливается давать уроки демократии Китайской Народной Республике. Демократия, очевидно, стала визитной карточкой всех правительств, даже если на деле она лишена своей притягательной силы. Если в условиях обществ потребления, которые ослеплены своими техническими дости-

жениями, демократия означает все возрастающий грабеж большинства, осуществляемый зажиточным и разбогатевшим меньшинством, то понятно, что это слово означает путь бесперспективный, лишенный всякого будущего. Мы знаем, что власть в Китае — это народная власть. Эта власть — наглядный пример торжества светлых устремлений трудящихся масс, которые, будучи освобождены от оков прошлого, сами участвуют в управлении страной, показывая образец самодисциплины.

72. Но оставим эти размышления, которые могут увести нас от рассматриваемого вопроса. Тем, кто скрылся на Тайване, легко давать уроки. Я не хотел отмечать все грубые выпады, которыми изобилует заявление г-на Чжоу, но когда он бесстыдно заявляет, что пекинское правительство «удерживает власть, прибегая к пыткам и террору, преследованиям и запугиванию» [1967-е заседание, пункт 37], я вынужден ему напомнить, что во времена правления Гоминьдана в обстановке запутанных интриг и в условиях, когда существовала устрашающая свора воинствующих элементов, сброд наемных солдат, алчных и кровожадных, непрерывно организовывал чудовищные бои. Г-н Чжоу, без сомнения, не забыл о событиях 12 апреля 1927 года, когда Чан Кай-ши организовал в Шанхае варварскую охоту за ведьмами; с невиданной жестокостью были уничтожены вожди рабочих, профсоюзные деятели, передовые студенты, прогрессивные силы этого большого города. Не будем же учить других тому, как не надо прибегать к насилию. А разве не был Чан Кай-ши, взятый в плен в древней императорской столице Сиань, освобожден благодаря гуманности ненавистных ему сейчас коммунистов? Так что уж если говорить об исторических фактах, то это следует делать объективно.

73. Во всяком случае, вся эта клевета не приносит пользы. Никто не виноват в том, что Чан Кай-ши, ограниченный в своем милитаризме и последовательном авторитаризме, находящийся целиком в содержании банкиров, эксплуататоров и предателей народа, был посрамлен, свергнут и изгнан китайским народом, великим народом, который познал разгул свирепой алчности, народ, который был жертвой самой варварской колониальной эксплуатации в истории.

74. Китайский народ навсегда покончил с этим Китаем — Китаем чудовищных прибылей, Китаем, принадлежавшим хищному военному сословию, ростовщикам, помещикам, тиранам, Китаем неимущих крестьян, Китаем бюрократов, процветающих преступников, воинствующих элементов и всякого рода разбойников, союзничавших с Гоминьданом, которые угнетали народ, находящийся под их игом.

75. Со времени великой революции, совершившейся 1 октября 1949 года, самая многонаселенная страна в мире постоянно добивается успехов во всех областях: экономической, культурной, социальной, технической и так далее. Китайская Народная Республика стала сегодня маяком для

всего Востока, наглядным примером того, какой подвиг могут совершить пролетарские страны, если они разбили оковы прошлого и мобилизовали все свои силы для создания лучших условий жизни для трудящихся масс. Такова действительность без прикрас.

76. Я хотел бы вместо заключения позволить себе привести выдержки из выступлений двух ораторов. Во-первых, слова министра иностранных дел нашей страны, который с этой трибуны 6 октября 1971 года успокоил (если в этом была необходимость) тех, кто воспринимчив к систематической и организованной кампании дискредитации Китайской Народной Республики, обвиняемой — разумеется, голословно — в том, что она ответственна за акты агрессии и за подрывную деятельность в Африке и Азии. Привожу следующее высказывание г-на Иконги:

«...китайский народ, возглавляемый выдающимся лидером, председателем Мао Цзэ-дуном, желает только одного: сблизиться с другими народами мира, сотрудничать с ними, со всей искренностью и в духе беспристрастности, строго соблюдая священные принципы равенства между государствами, великими или малыми, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела других стран» [1955-е заседание, пункт 257].

Г-н Иконга продолжает далее:

«Конголезский народ, насколько это его касается, удовлетворен той степенью плодотворного сотрудничества и искренней дружбы, которые связывают нас сегодня с китайским народом, как это уже было в течение более семи лет. Поддерживая эти в высшей степени дружественные отношения с ним, мы узнали китайский народ, скромность и творческие возможности которого не нуждаются в похвале; он служит примером не для одного правительства, которое, несомненно, из-за незнания, или, по крайней мере, ошибочно считает, что величие страны может измеряться только количеством ее жителей, забывая при этом, что источником величия народа является воля создавать, живя со всеми в мире, и его способность обеспечить свое собственное и независимое существование» [там же, пункт 258].

77. Во-вторых, мне хотелось бы привести слова премьер-министра Чжоу Энь-лая, сказанные им во время недавнего визита в Китай императора Хайле Селассие, позитивный вклад и упорство которого во всем, что касается столь критической проблемы деколонизации нашего континента, мы высоко оцениваем. Несколько дней назад Чжоу Энь-лай сказал:

«Народы Азии и Африки должны претворить в жизнь пять принципов мирного сосуществования стран с различными социальными системами, принципов, провозглашенных Конференцией в Бандунге, и поддерживать между собой отношения дружбы, согласия и взаимной поддержки».

78. Что можно добавить к этому? Представителям предстоит вынести решение. Я считаю своим долгом призвать их активно содействовать восстановлению законных прав самого многочисленного народа нашей планеты. Активно проголосовав за проект резолюции A/L.630 и Add.1 и 2, мы внесем свой вклад в дело торжества правды и справедливости, а также в дело укрепления международного мира и безопасности.

79. Проекты резолюций A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2, которые Соединенные Штаты лихорадочно торопятся навязать Генеральной Ассамблее, должны быть категорически отвергнуты. Наши потомки будут признательны нам за это.

80. Г-н СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): На нынешней сессии Генеральной Ассамблеи представлены три проекта резолюций по пункту 93 повестки дня, озаглавленному «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». В преамбуле одного из этих проектов, содержащихся в документе A/L.630 и Add.1 и 2, есть утверждение о том, что «представители правительства Китайской Народной Республики являются единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций». Этот проект призывает нас признать, что «Китайская Народная Республика является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности», а также восстановить ее неотъемлемые права на представительство и изгнать представителей правительства Китайской Республики как из Организации Объединенных Наций, так и из всех связанных с ней учреждений. К этому проекту резолюции представитель Саудовской Аравии предложил поправки, содержащиеся в документе A/L.637.

81. Второй проект резолюции, содержащийся в документе A/L.633 и Add.1 и 2, призывает нас признать, что со времени создания Организации Объединенных Наций, Устав которой подписало в числе первоначальных членов и правительство Китайской Республики, в этой стране произошли коренные изменения, представляющие собой неопровержимые исторические факты. Упомянутый проект показывает, что правительство Китайской Республики принимает постоянно участие во всех событиях и во всей деятельности Организации Объединенных Наций, начиная с 1945 года и до настоящего времени. В проекте также выражено мнение, что Китайская Народная Республика должна быть представлена в этой всемирной Организации.

82. Эта противоречивая ситуация действительно является очень сложной для нашей Организации, и Организация должна действовать как объединяющий центр, чтобы найти справедливое решение для обоих правительств.

83. В этом же проекте резолюции подтверждается право на представительство Китайской Народной Республики; содержится рекомендация о вклю-

чении ее в число пяти постоянных членов Совета Безопасности; подтверждается право на представительство Китайской Республики и всем органам Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям рекомендуется принять во внимание положения проекта резолюции для целей представительства китайского государства.

84. Третий проект резолюции, который содержится в документе A/L.632 и Add.1 и 2 и одним из авторов которого является делегация Никарагуа, предусматривает, что любое предложение в Генеральной Ассамблее, которое привело бы к лишению Китайской Республики права быть представленной в Организации Объединенных Наций, является важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава. Речь идет не о голосовании по вопросу о том, выполняется ли предписание Устава, а о том, чтобы определить, что вопрос о представительстве Китая является важным и что его следует решать в соответствии с положениями указанной статьи.

85. Статья 18 устанавливает, что решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам должны приниматься большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов, причем в качестве важных вопросов названы рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, выборы непостоянных членов Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета, Совета по Опеке, прием новых членов в Организацию или исключение из Организации Объединенных Наций, приостановление прав и привилегий государств-членов, а также вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки, и бюджетные вопросы.

86. Делегация Никарагуа считает, что большинство элементов, указанных в качестве важных в статье 18, присутствуют и в вопросе о Китае, и поэтому положение о двух третях голосов, предусматриваемое Уставом, должно применяться в отношении любого проекта резолюции по данному вопросу, особенно влекущего за собой исключение государства — члена Организации.

87. В этих проектах резолюций, предлагающих конкретные решения китайской проблемы, предусматриваются меры, которые, несомненно, отразятся как на будущем международного правопорядка, так и на деятельности Организации Объединенных Наций.

88. Обоснованные выступления на Генеральной Ассамблее в поддержку обоих тезисов устраняют необходимость в дополнительных серьезных аргументах в пользу применения к проекту резолюции A/L.630 и Add.1 и 2 положений статьи 18. Доводы и рассуждения, касающиеся обоих тезисов, сами по себе уже являются наглядным свидетельством того, что мы не можем закрывать глаза на тот очевидный факт, что мы ставим перед совестью мира не просто важную, но имеющую непреходящее значение проблему.

89. Ни одно государство — член Организации, тем более небольшие государства, которые видят

в Организации Объединенных Наций самую прочную гарантию своего участия в международном порядке, не могло бы остаться безучастным к тому, чтобы такой жизненно важный вопрос, как исключение первоначального члена Организации, решался не как важный вопрос. Подобная резолюция была бы одним из тех исключительных событий, которые призваны стать вехами в процессе исторического развития человечества.

90. Придется припомнить, подтвердить или пересмотреть многие положения международного права, чтобы найти такое гармоничное решение, которое не ограничивалось бы географическим и политическим районом Китая, а, несомненно, носило бы более широкий характер и учитывало мировую ситуацию. В этом смысле высказался министр иностранных дел нашей страны в своем недавнем выступлении на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи:

«Если принцип универсальности оправдывает принятие в Организацию Объединенных Наций Китайской Народной Республики с ее многомиллионным населением, с огромными потенциальными возможностями ее древней культуры, если этот же принцип оправдывает пребывание в ней свободных и уже утвердивших свои права народов, таких как народ националистического Китая, присутствие которого в нашей Организации должно быть гарантировано, то достижение этого принципа универсальности оправдывает ускорение процесса деколонизации, с тем чтобы новые народы, получившие международное признание их права быть свободными и суверенными, могли стать членами универсального сообщества, целью которого является обеспечение свободы и справедливости во всем мире» [1957-е заседание, пункт 44].

91. Перед нашей совестью поставлен не только вопрос о том, когда прекратило свое существование одно государство, когда возникло новое государство или какое правительство представляет государство, целостность которого в правовом смысле сохраняется, несмотря на изменения в его внутреннем устройстве вследствие любой формы суверенного волеизъявления его народа или победы революции. Нас просят высказать мнение не только по вопросу о том, важно ли потенциальное физическое сокращение сферы юрисдикции государства, или по вопросу об умалении масштабов его правосубъектности в аспектах менее ощутимых, но не менее важных, чем физическая граница. Мы стоим не просто перед дилеммой санкционировать или не санкционировать нашим решением отторжение части территории государства, с тем чтобы признать возникновение в нашей семье другого государства (явление, характерное для истории этого бьющегося в судорогах столетия). Все эти элементы присутствуют в находящемся на нашем рассмотрении случае, ибо стоящая перед нами проблема представляет собой еще один этап извечной борьбы человечества за сохранение формы своего определения, и если есть группа лю-

дей, которой удалось сохранить эту форму государственного определения на протяжении более 20 лет,— какой бы характер ни носила эта группа,— мы не можем необдуманно с порога отметить этот факт и санкционировать его прекращение с точки зрения права, морально поддерживая его осуждение.

92. Защитники тезиса о том, что Китайская Народная Республика должна быть принята в нашу Организацию, ссылались на доводы, заранее признанные министром иностранных дел нашей страны в его упомянутом выступлении.

93. Никарагуа не отрицает и не могло бы отрицать, что народ, численностью более 700 миллионов человек, имеющий правительство, которое на протяжении 20 с лишним лет доказывало свою дееспособность и которое осуществляет контроль над огромной частью территории и населения Китая, должен иметь свое представительство в Организации Объединенных Наций.

94. Отрицать это — означало бы закрывать глаза на неопровержимые факты современного мира, обусловленные все более активным участием правительства Китайской Народной Республики в решении мировых проблем, ростом экономической системы, неоспоримо присутствующей в мире, а также все возрастающим числом правительств, которые признают юридическое существование правительства Китайской Народной Республики.

95. Таким образом, мы не только не отрицаем, но и признаем убедительность доводов, приводимых всеми, кто выступает за принятие Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Тем не менее, как указал в своем выступлении министр иностранных дел Коста-Рики [1966-е заседание], неоспоримым историческим фактом является также и то, что на протяжении последних 20 лет различные государства имели дело с двумя правительствами, которые предъявляют одинаковые права на представительство китайского государства. Оба обладают внутренними и внешними элементами, присущими подлинным государствам, независимым друг от друга. Такова реальная ситуация, которая может быть разрешена только посредством соглашения между обеими сторонами, и обязанность Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы содействовать достижению этого соглашения мирными средствами.

96. Очень трудно понять, каким образом Организация Объединенных Наций могла бы содействовать мирному решению проблемы Китая, если бы в качестве предварительного условия для сохранения членства или принятия одного из правительств, выдвигалось требование об исключении другого. Поступить так, не уделив этому вопросу самого пристального внимания и не признав благоразумно его огромной важности, значило бы поставить Организацию Объединенных Наций в трудное положение в том, что касается выполнения ею своих функций и достижения своих целей в будущем.

97. Любое решение, которое было бы принято сегодня в пользу одной из сторон, означало бы оказание Организацией Объединенных Наций моральной поддержки благоприятствуемой стороне, которая в будущем могла бы использовать эту поддержку в целях осуществления или поисков решений, направленных против другой стороны; все это налагает на нашу международную Организацию такую огромную историческую ответственность, что возникает очевидная необходимость рассматривать этот вопрос как вопрос исключительно важный.

98. Мы внимательно выслушали доводы представителя Соединенных Штатов Америки [там же] и считаем, что его выступление по-новому осветило проблему, с которой сталкивается сегодня наша Организация в китайском вопросе. Его довод в пользу того, что подобный вопрос можно было бы решить путем сохранения представительства обоих правительств, подобно тому, как это имело место в случаях одновременного представительства правительств, входящих в государственные образования более высокого порядка, заслуживает внимания. Такая постановка вопроса позволяет Организации Объединенных Наций избежать вмешательства во внутренние дела государства-члена, содействует использованию мирных средств для разрешения внутренним порядком спора между обоими государственными единицами и запрещает, по существу, применение силы в отношениях между двумя членами нашей Организации.

99. Делегация Никарагуа всегда с удовлетворением отмечала мудрость положений статьи 18 Устава. Случаи, которые указаны в ней как важные, несомненно, являются таковыми; но если мы на протяжении 26 лет утверждали, что бюджетные вопросы относятся к категории важных для Организации вопросов, то отрицать сегодня, что судьба Китайской Республики, первоначального члена этой Организации, достойного во многих отношениях государства, является по крайней мере не менее важной, значило бы отрицать самую природу Организации Объединенных Наций.

100. Никарагуа призывает применить статью 18 не для того, чтобы еще больше затянуть решение этой проблемы. Многие мировые проблемы требовали еще большего времени и не одному государству потребовались десятилетия, чтобы достичь своих целей на международной арене.

101. Перед нами стоит вопрос, в котором сплетаются судьбы мира, безопасности и справедливости в отношениях между народами мира, вопрос, решение которого должно отразить способность Организации Объединенных Наций находить нормы справедливости на благо человечества.

102. В силу этих причин Никарагуа, не делая заявлений более общего характера и касаясь только того, считает ли китайский вопрос важным вопросом, заявляет, что любое предложение в Генеральной Ассамблее, в результате которого Китайская Республика была бы лишена представи-

тельства в Организации Объединенных Наций, является важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава и, следовательно, должен решаться большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации.

103. Г-н КОМАН (Таиланд) (*говорит по-английски*): На этой поздней стадии прений стало абсолютно ясно, что для Организации Объединенных Наций, как и для многих из ее государств-членов, проблема, которая находится сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, является одной из самых сложных, запутанных и трудных, которыми ей когда-либо приходилось заниматься. Для Таиланда, отделенного от западной оконечности китайского материка 80-мильной узкой полосой бирманской и лаосской территории, и для народа таи, который в свое время, свыше тысячи лет назад, жил на той части территории, которая в настоящее время принадлежит Китаю, и вынужден был переселиться на теперешнее место своего пребывания в результате длительных войн и захватов, эта проблема имеет жизненно важное значение.

104. Она ни в коем случае не сводится к вопросу о смене правительства и изменении представительства. В ином случае ее было бы относительно легко урегулировать. Это скорее вопрос, тесно связанный с неустойчивой и запутанной структурой международной жизни и переплетающийся со сложными политическими, этническими, социальными и культурными проблемами, а также с проблемами безопасности не только Азии, но и всего мира.

105. Вот почему невозможно себе представить, что для разрешения этой проблемы было бы достаточно юридических утверждений или доводов. Данный вопрос тесно связан с известными реальными фактами сегодняшнего дня, которые уходят корнями в далекое прошлое и все еще продолжают развиваться и которые трудно было предвидеть 26 лет назад, в момент создания Организации Объединенных Наций. Отклики их достигают сокровенных глубин жизни Азии, а их последствия выходят далеко за пределы древнего азиатского континента; по существу, они распространились на многие районы мира. Поэтому при рассмотрении этого вопроса следует учитывать соображения не только юридического, но также политического, психологического и, пожалуй, философского характера. Иными словами, хотя мы занимаемся сейчас вопросом о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, мы фактически рассматриваем вопрос, который затрагивает хрупкие основы политической жизни Азии, равно как и ненадежное равновесие сил не только в районе Азии и Тихого океана, но и во всем мире.

106. Ход исторических событий на китайском материке с этого времени известен всем нам и не нуждается в дальнейших пояснениях. Однако, поскольку это касается Организации Объединенных Наций, необходимо напомнить о нескольких характерных фактах для лучшего понимания слож-

ных аспектов данного вопроса, а также тех трудных дилемм, которые стоят перед многими из нас, искренне заинтересованных в мире и в дальнейшей судьбе нашей Организации. Такое правильное понимание могло бы, как мы надеемся, в свою очередь привести к решению, основанному на справедливости и реализме и соответствующему целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

107. Во-первых, Китай является одним из государств — основателей Организации Объединенных Наций и все 26 лет с момента основания Организации его должным образом представляло правительство Китайской Республики, которое более двух десятилетий пользовалось поддержкой со стороны большинства государств — членов Организации.

108. Во-вторых, до сих пор еще никогда не возникало положение, когда два правительства, каждое из которых эффективно контролирует часть территории государства — члена Организации Объединенных Наций и претендует на юрисдикцию над остальной частью, так долго сохраняло бы необходимые атрибуты суверенитета в районах, находящихся под его контролем. После перехода материка под контроль Китайской Народной Республики, другое правительство — правительство Китайской Республики — обосновалось на Тайване и было признано значительным числом государств, многие из которых являются государствами — членами этой Организации и поддерживают с ним дипломатические отношения. Тем временем Китайская Народная Республика укрепила свою власть на материке и постепенно добила признания со стороны значительного числа государств, многие из которых являются государствами — членами этого всемирного органа.

109. Что касается Организации Объединенных Наций, то вопрос о том, имеет ли Китайская Республика право представлять Китай в этой Организации, определялся в прошлые годы решениями, принимавшимися в свете целей и принципов Устава, а также событиями, происходившими в то время. Верно, что в целях обоснования предоставления места Пекину неоднократно делались ссылки на принцип универсальности. Наряду с этим подчеркивалось, что тот же принцип с равным основанием следует применять в отношении 14-миллионного населения Тайваня, правительство которого — правительство Китайской Республики — представляет собой жизнеспособный орган, который эффективно осуществляет власть над страной. Поэтому любое предложение, в результате которого этому органу было бы отказано в представительстве в Организации Объединенных Наций, неизбежно явилось бы нарушением именно этого принципа, и не привело бы нас ближе к цели — универсальности Организации Объединенных Наций.

110. Кроме того, существуют также важные принципы самоопределения и невмешательства во внутренние дела государств-членов. В конеч-

ном счете следует признать, что разногласия между Китайской Республикой и Китайской Народной Республикой — это исключительно внутреннее дело самого китайского народа; они должны и могут быть разрешены лишь самим китайским народом, а отнюдь не кем-либо со стороны, даже не Организацией Объединенных Наций.

111. Если бы Организация Объединенных Наций вмешалась или вынесла свое решение, пригласив одну страну и исключив другую, она могла бы поступить так, только рискуя нарушить оба эти принципа Устава. Вопрос о том, осуществятся ли в будущем соответствующие притязания обеих сторон, в настоящее время не имеет никакого значения. Фактом остается то, что притязания обеих сторон все еще остаются в силе. Хотя и Китайская Народная Республика, и Китайская Республика считают Тайвань частью Китая и претендуют на суверенитет над всем Китаем, бесспорный факт заключается в том, что первая из них, Китайская Народная Республика, не осуществляет контроль над Тайванем, а вторая не осуществляет контроль над материком. Я хочу сослаться на данное г-ну Рестону интервью, которое было опубликовано 10 августа 1971 года в «Нью-Йорк таймс». В этом интервью премьер-министр Китайской Народной Республики г-н Чжоу Энь-лай признал, что статус-кво Тайваня сохраняется уже 21 год, подтвердив тем самым признание им того факта, что Китайская Республика осуществляет эффективный контроль над Тайванем.

112. В-третьих, хотя большинство государств-членов, в том числе и наша страна, Таиланд, поддержали бы предложение о приеме Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, вступление в нее Пекина, даже по его собственным словам, не может изменить реальный факт существования Китайской Республики на Тайване. Поэтому пока китайский народ не сможет решить для себя этот вопрос самостоятельно, единственно логичным решением, хотя, возможно, и временным, является двойное представительство. Кое-кто заявлял, что частичное представительство вообще не означало бы представительства. В Организации Объединенных Наций каждое представительство имеет право на один голос, не более и не менее. С другой стороны, если бы Китайская Республика была лишена права быть представленной в этом всемирном органе, то 14-миллионная страна, численность населения которой превышает численность населения двух третей государств-членов, не была бы должным образом представлена в этой Организации. Если допустить создание такого положения, то оно было бы в равной мере «неприемлемым», «несправедливым» и «нереалистичным».

113. Приведенные выше факты являются неоспоримой политической реальностью в существующей ситуации. С точки зрения многих стран Азии, в том числе и Таиланда, факт существования Китайской Народной Республики неоспорим и ощущается ими более остро, чем другими, более от-

даленными от нее странами. Как я уже заявил в своем выступлении на Генеральной Ассамблее в прошлом месяце [1946-е заседание], мы искренне надеемся, что после вступления Пекина в Организацию Объединенных Наций будет больше шансов на урегулирование многих азиатских, да по существу, и мировых проблем, а следовательно, укрепятся также надежды на мир в нашем районе земного шара. Поэтому правительство Таиланда решило поддержать предложение о представительстве Китайской Народной Республики на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. Однако мы выступаем также за представительство Китайской Республики в Организации и в дальнейшем, ибо Таиланд поддерживает с Тайбэем нормальные дружественные отношения и у нас нет законных оснований для того, чтобы порвать их. С другой стороны, до настоящего момента у Таиланда не было официальных отношений с Пекином.

114. Поддержка, оказываемая нашей делегацией предложению о двойном представительстве Китая, что соответствует сути и духу Устава, относится также и к другим разделенным государствам, безотносительно к тому, как, в конечном счете, эта проблема будет решена соответствующими народами. Положение разделенных стран, проистекающее из некоторых аномалий в международной жизни, следует считать не постоянным, а скорее временным явлением. Не приходится, однако, отрицать, что концепция двойного или многостороннего представительства уже возникла в нашей Организации и, возможно, в дальнейшем к ней будут прибегать все чаще как к новой форме международной жизни, чтобы отразить все сложности современной международной жизни. Вследствие этого есть основания ожидать, что в не слишком отдаленном будущем Организация Объединенных Наций придется заняться вопросом о приеме во всемирную Организацию существующих в настоящее время разделенных государств.

115. Мне остается добавить, что делегация Таиланда исходит в своей позиции исключительно из условий политических реальностей и существующих фактов международной жизни, а также из строгого соблюдения принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Делегация Таиланда отнюдь не намерена заниматься какими-либо «процедурными маневрами» ради своей собственной выгоды; она имеет в виду только интересы нашей Организации, интересы международного мира и будущего благосостояния всего человечества. По этой причине она старалась быть откровенной и честной, даже рискуя поставить под угрозу некоторые кратковременные преимущества. Она искренне верит, что всемирный орган должен сам решать вопросы, касающиеся его собственной процедуры, а поэтому она руководствовалась только здравым смыслом, пытаясь найти наилучшее решение трудной и важной проблемы, навязанной всемирному органу событиями, которые были вне его контроля и которых не могли предвидеть основатели нашей Организации. Она не упускала из виду и то, что и Пекин, и Тай-

бэй твердо придерживаются концепции «одного Китая».

116. Другие страны, такие как Таиланд, также верят в единство и целостность всех суверенных государств, и наша делегация хочет вновь выразить надежду на то, что со временем удастся добиться большего взаимопонимания, а, возможно, и примирения противоречивых притязаний обеих сторон. В конце концов в течение 21 года, когда Китайская Народная Республика, в основном по своей собственной вине, оставалась за пределами Организации Объединенных Наций, не удалось найти решения вопроса о Китае. Теперь, когда обе стороны в споре, в конечном счете, будут, возможно, соседствовать в нашей Организации, не исключено, что, благодаря примирительному влиянию Организации Объединенных Наций и руководствуясь духом международного сотрудничества, они могли бы найти общую основу для совместной деятельности в целях преодоления своих разногласий, чего они до настоящего времени не смогли добиться в других органах.

117. Можно надеяться, что настанет время, когда народы Объединенных Наций будут жить как один мир, единый и всеобъемлющий, под знаком универсальности в соответствии с буквой и духом Устава. Подход Генеральной Ассамблеи к этому важному вопросу о представительстве Китая на ее текущей сессии вполне может оказать существенное влияние на перспективы достижения этих идеалов Организации Объединенных Наций. Генеральной Ассамблее следовало бы не закрывать глаза на действительность, а действовать в соответствии со своим мандатом, который заключается в том, чтобы помогать противостоящим сторонам улаживать их разногласия, и уж безусловно, не вмешиваться в чисто внутреннее дело, в данном случае дело Китая, и не принимать решения в пользу одной стороны в ущерб другой. Исходя из этого, делегация Таиланда решила присоединиться к числу авторов двух проектов резолюций: одного об отказе от исключения и другого о двойном представительстве, которые были представлены по пункту 93 повестки дня и содержатся в документах A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2. По мнению нашей делегации, в случае принятия этих проектов резолюций Генеральной Ассамблеей они отразят более точно существующие сложные факты международной жизни в Азии и будут отвечать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

118. В результате этого выиграло бы прежде всего дело мира и стабильности на земном шаре, поскольку открылись бы новые возможности для контактов и переговоров, которые могут привести к мирному урегулированию сложных международных проблем, не раз создававших угрозу нарушения мира и спокойствия на земле. Многие из нас здесь убеждены, что китайские лидеры на материке поднимутся выше соображений различных союзов, политических маневров и угроз со стороны некоторых и докажут все величие и мудрость Китая, согласившись вступить в эту всемирную Организацию на основе, которая укре-

пит Организацию Объединенных Наций и сделает ее подлинным международным орудием мира и гармонии.

119. Г-н СИКИВУ (Фиджи) (*говорит по-английски*): Я хочу воспользоваться данной возможностью, чтобы разъяснить позицию правительства Фиджи по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

120. Всего лишь год назад Фиджи стала независимой страной и включилась в работу этой высокой Ассамблеи. Но вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций и события в Китае вообще всегда вызывали большой интерес у народа и правительства Фиджи. Китай — это не только азиатская страна, это и тихоокеанская страна, и небольшую, но немаловажную часть нашего населения составляют люди, являющиеся китайцами по своему происхождению. Они играют нужную и полезную роль в нашем многонациональном обществе.

121. Одним из первых шагов, которые я имел честь осуществить по поручению правительства Фиджи, когда наша страна стала независимой и была принята в Организацию Объединенных Наций в прошлом году, явилось сделанное мной с этой трибуны заявление о нашей поддержке предложения о предоставлении Китайской Народной Республике места в Организации Объединенных Наций [1907-е заседание]. Разрешите мне, однако, указать, что в то же время я выразил мнение нашей страны о том, что мы не сможем поддержать какую бы то ни было попытку исключить из нее представителей Китайской Республики.

122. Наша позиция не изменилась. Мы приветствовали бы предоставление места в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности Китайской Народной Республике. То, что страна с 800-миллионным населением не представлена в этой великой Ассамблее, является нарушением принципа универсальности. Предоставления Китайской Народной Республике места в этой всемирной Ассамблее требует не только простая справедливость, но и здравый смысл. Китайская Народная Республика с ее огромной территорией и 800-миллионным населением представляет такую силу в международных отношениях, значение которой неуклонно возрастает. Мы не можем игнорировать тот факт, что Китайская Народная Республика является ядерной мировой державой. Длительное отсутствие ее представителей в Организации Объединенных Наций означает, что многие важные проблемы, в том числе проблема безопасности Юго-Восточной Азии и зоны Тихого океана, равно как и проблема ограничения вооружений не могут успешно обсуждаться; это означает также, что через Организацию Объединенных Наций нельзя добиться реалистичного и прочного решения этих проблем.

123. Но хотя правительство Фиджи полностью поддерживает предложение о предоставлении Китайской Народной Республике места в Организации Объединенных Наций, в частности места в

Совете Безопасности, оно не может согласиться с каким бы то ни было предложением, которое лишило бы правительство Китайской Республики представительства в Организации Объединенных Наций. Это также означало бы нарушение принципа универсальности. Правительство Фиджи признает, что правительство Китайской Республики осуществляет эффективный контроль над островом, который никогда не находился под контролем правительства Китайской Народной Республики, а также то, что Китайская Республика имеет более многочисленное население, чем большинство государств — членов этой Организации. Наше правительство убеждено, что Китайская Республика добросовестно выполняет обязательства, возложенные на государства-члены, и вносит существенный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций.

124. Наша страна невелика, и население ее составляет всего лишь 500 тысяч человек. Если в результате предоставления места Китайской Народной Республике с ее 800-миллионным населением надо будет изгнать Китайскую Республику с населением в 14 миллионов человек, которая на протяжении 25 лет добросовестно выполняла свои обязанности в Организации Объединенных Наций, то мы вынуждены рассматривать эту меру с глубоким беспокойством. Такой подход игнорировал бы реальное положение, существующее в настоящий момент, и не соответствовал бы принципам элементарной справедливости и гуманности.

125. Поэтому наша делегация с удовлетворением вошла в число авторов проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, который имеет целью добиться от Генеральной Ассамблеи поддержки предложения о том, чтобы объявить важным вопросом будущей попытке лишить правительство Китайской Республики, находящееся на Тайване, права на представительство в Организации Объединенных Наций.

126. Разрешите мне полностью разъяснить позицию Фиджи. Мы поддерживаем проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 и являемся одним из его авторов только потому, что он в большей степени, чем албанский проект резолюции [A/L.630 и Add.1 и 2], приближается к решению, которое мы сами рекомендовали бы как наилучший ответ на вопрос о представительстве Китая. Поэтому наше соавторство и поддержка предложения о двойном представительстве Китая имеют целью лишь добиться временного решения, на основе которого можно было бы затем прийти к окончательному урегулированию. Мы все еще надеемся, что эта высокая Ассамблея проявит достаточно изобретательности и мудрости, чтобы изыскать конструктивное решение проблем, которые, к сожалению, все еще остаются на ее повестке дня. Ассамблея должна и впредь стараться найти решение, которое учитывало бы права и желания миллионов людей, о которых идет речь: решение, которое повысило бы авторитет, а тем самым и эффективность нашей Организации в мире.

127. Г-н БУБАКАР КАНТЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Прежде чем приступить к теме наших сегодняшних прений, я хотел бы от имени делегации Республики Мали выразить сожаление по поводу серьезных инцидентов, жертвой которых стало советское представительство при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Мы выражаем советской делегации наше глубокое и искреннее сочувствие. Мы надеемся на то, что власти страны пребывания примут энергичные меры, с тем чтобы не допустить повторения подобных инцидентов, которые представляют собой серьезную угрозу по отношению к нашим представительствам при Организации Объединенных Наций.

128. Генеральная Ассамблея еще раз рассматривает важный вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

129. Ход политических событий в мире в течение последних двух десятилетий, характеризующийся ослаблением «холодной войны», позволил (не всегда одинаково успешно) ликвидировать некоторые из многочисленных серьезных проявлений несправедливости, явившихся результатом проведения политики с позиции силы.

130. Мы, видимо, вступили в новую эру, которая характеризуется взаимопониманием и сотрудничеством на благо человечества. Появившийся вследствие этого новый подход к решению проблем международных отношений позволил в то время с некоторой долей оптимизма предсказывать будущее нашего мира.

131. К сожалению, нам пришлось в скором времени испытать разочарование, поскольку некоторые державы упорно прибегают к уловкам, стремясь использовать нашу Организацию в целях достижения гегемонии. Одним из лучших подтверждений этого является тот факт, что Китайская Народная Республика в течение 20 с лишним лет не допускается в Организацию Объединенных Наций.

132. На нынешней сессии нам предстоит ликвидировать одно из самых серьезных нарушений справедливости, допущенных за всю историю существования нашей Организации.

133. Лишенная своего места первоначального члена Организации Объединенных Наций с 1949 года, занятого самозванцем — ставленником Соединенных Штатов Америки, Китайская Народная Республика должна, наконец, как можно скорее быть восстановлена во всех своих правах в Организации Объединенных Наций, если мы хотим сделать нашу Организацию более представительной и авторитетной.

134. Политические перемены, происшедшие в Китае в результате свободного выбора китайского народа, ни в коем случае не должны отражаться на представительстве этой страны в Организации

Объединенных Наций, в Организации, признающей не правительства, а государства.

135. И действительно, всем известно, что после японской оккупации Китая китайский народ под руководством своей передовой партии, коммунистической партии Китая, в революционном порыве покончил с гоминдановским режимом коррупции и национального позора.

136. Чан Кай-ши и его свита бежали с континента и нашли убежище на Тайване под защитой американских войск. Эта островная провинция Китая была постепенно превращена в военный арсенал и включена в систему американской обороны. Более 12 миллионов китайских граждан, лишенных своей земли и своих законных прав, испытывают на себе все зло режима сегрегации, установленного тайбэйскими узурпаторами.

137. Нет лучшего свидетельства этого неслыханного вмешательства Соединенных Штатов Америки во внутренние дела Китая, чем письмо президента Эйзенхауэра премьер-министру Уинстону Черчиллю от 19 февраля 1955 года. В этом послании главы государства говорилось:

«Мы не должны терять армию Чан Кай-ши, и нам следует поддерживать ее мощь, боеготовность и моральный дух. Еще несколько месяцев назад, для того чтобы защищать позиции свободного мира в Юго-Восточной Азии, у нас была и армия Чан Кай-ши, и сильная, хорошо вооруженная французская армия. Теперь французы ушли, и их уход тем более не позволяет нам потерять Чан Кай-ши, если только все мы не хотим совсем уйти из этого района земного шара. Для нас [американцев] это немислимо, и я чувствую, что Вы также не собираетесь делать это».

138. Для нашей делегации правительство Китайской Народной Республики является единственным законным представителем китайского народа. Вот почему она присоединилась к числу авторов проекта резолюции A/L.630 и Add.1 и 2, представленного 23 государствами.

139. Главная цель данного проекта резолюции — положить конец беспорядку, который преднамеренно поддерживался в нашей Организации на протяжении 20 с лишним лет и вследствие которого Устав использовался в корыстных целях отдельных стран. Кроме всего прочего, этот проект резолюции имеет целью вернуть вопросу о Китае его истинное значение. Существует один и только один Китай — Китайская Народная Республика, а Тайвань является его неотъемлемой составной частью.

140. Проекты резолюций A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2 имеют целью лишь помешать нам урегулировать эту острую проблему. Их авторы фактически стараются исказить вопрос, пытаясь заставить нас принять концепцию «двух Китаев», в то время как большинство государств признает унитарный характер китайского государства. Каким образом хотят они заставить нас

принять политические фикции, в которые они сами не верят, хотя им понадобилось целых 20 лет, чтобы смириться с фактом существования нового Китая?

141. Теория «двух Китаев», или теория «одного Китая и одного Тайваня», которая содержится в этих проектах резолюций, создана вовсе не для того, чтобы укрепить нашу Организацию. В ней умышленно смешиваются два диаметрально противоположных понятия: универсальность и разобщенность. Поэтому она представляет собой серьезную угрозу целостности наших государств.

142. Авторы этих проектов резолюций утверждают, будто они защищают универсальность нашей Организации. Однако к чему бы мы, в сущности, пришли, если бы указанные проекты были приняты? Мы пришли бы лишь к сохранению статус-кво, то есть к тому, что марионетки по-прежнему заседали бы на Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и во всех других органах Организации Объединенных Наций, в то время как мы закрыли бы двери нашей Организации для 800-миллионного китайского народа и для его подлинных представителей. Этого ли мы в действительности добиваемся? Ведь мы признаем необходимость участия Китайской Народной Республики в урегулировании важнейших проблем нашего времени.

143. С другой стороны, кое-кто утверждает, будто Китайская Народная Республика диктует условия своего вступления в Организацию Объединенных Наций. Но каждому здесь известно, что в действительности именно Соединенные Штаты стремятся навязать свои условия этого вступления. Нам следует решительно отвергнуть их, так как мы не должны позволять ни одному государству, каким бы мощным оно ни было, диктовать нам свою волю.

144. Выступая 27 сентября 1971 года в ходе общих прений на Генеральной Ассамблее [1941-е заседание], министр иностранных дел Мали, касаясь китайского вопроса, обратил наше внимание на опасность политических вымыслов. Подобный призыв содержится также в работе г-на Джорджа Болла, бывшего постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, который, касаясь китайского вопроса, писал:

«По-моему, Соединенные Штаты, авторитет и ответственность которых занимают особое место, наносят ущерб своему достоинству, используя свое политическое влияние, для того чтобы увековечить миф, в который в других странах никто не верит. Мы дорого заплатили за нашу поддержку этого националистического режима. Мы делали уступки, предоставляли помощь и оказывали менее заметное содействие правительствам, которые не заслуживали этого, лишь для того, чтобы получить их голоса на Генеральной Ассамблее».³

³ George Ball, *The Discipline of Power* (Boston, Brown and Company, 1968), p. 182.

145. Это утверждение не делает чести нашим странам и неожиданно проливает свет на действительные намерения авторов проектов резолюций A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2. Голосование в поддержку этих проектов создало бы прецедент, который, отнюдь не являясь решением проблемы разделенных стран, мог бы благоприятствовать распаду государств «третьего мира», многие из которых еще ищут окончательные формы своей государственности. Поэтому вступление в игру соперничающих великих держав может стать губительным для развития наших стран.

146. Я постарался твердо и предельно ясно изложить позицию правительства Республики Мали по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

147. Делегация моей страны не сомневается в том, что на Генеральной Ассамблее образуется подав-

ляющее большинство, которое отвергнет проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, являющийся лишь новой попыткой сорвать окончательное урегулирование китайского вопроса. Мы надеемся также на то, что все государства осознают возложенную на них ответственность и восстановят на этой сессии Китайскую Народную Республику в ее законных правах в Организации Объединенных Наций, что повлечет за собой немедленное исключение из нашей Организации представителей Чан Кай-ши, незаконно занимающих место Китая. Ибо и фактически, и юридически существует только один китайский народ, одна китайская нация, одно китайское государство. Таким образом, рука об руку, мы вместе с законными представителями великого китайского народа построим на земле царство мира и справедливости, к чему во весь голос призывают наши народы.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.